

Чэн Цзинцзюнь играл в шахматы со старым другом, когда получил звонок. Услышав, что произошло, он сразу же отдал приказ по телефону:

— Сяо Кэ, скажи ему, чтобы он убирался вместе со своей женой и ребёнком. Если он не уйдёт, позови дядю Цяна, чтобы он их выгнал.

Чэн Кэ, услышав бодрый голос дедушки, улыбнулся:

— Дедушка, как у вас там со здоровьем?

— Совсем не хорошо! Этот диетолог, которого ты мне нашёл, вообще не даёт мне есть вкусного, ни грамма мяса! Это просто ужасно!

Чэн Кэ рассмеялся:

— Дедушка, он заботится о вас. Я приеду к вам на выходных, слышал, у вас выросла тыква, я хочу попробовать суп из тыквы с рёбрышками.

— Ладно, ладно, приезжай. И ещё, там разберись с делами, можешь всё делать от моего имени, не бойся.

— Спасибо, дедушка.

Закончив разговор, Чэн Кэ посмотрел на троих в комнате и слегка улыбнулся:

— Семейные дела, извините.

Цзян Хао и Чжэн Сяочэнь сразу подошли:

— Тебе помочь?

Они уже всё слышали, но, поскольку это были семейные дела Чэн Кэ, они не могли вмешиваться без его разрешения. Поэтому они ждали, пока он вернётся, чтобы спросить, что происходит. Но он сразу начал звонить, и только после окончания разговора у них появилась возможность заговорить.

— С этими семейными делами я справлюсь сам, вы лучше учитесь. Позже я попрошу тётю принести еду в мою комнату, поедим там, чтобы не видеть их.

— Но, — с сомнением сказал Цзян Хао, — твой отец ведь женился на той женщине? Они собираются переехать сюда? И Чэн Цзыюэ тоже хочет переехать?

Чэн Кэ ответил:

— Наверное. Если им нравится жить на чужом иждивении, пусть живут. Мне всё равно.

— Но...

— Не волнуйтесь, — Чэн Кэ, казалось, совершенно не беспокоился, и, раз он так спокоен, остальные тоже перестали думать об этом.

После этого они начали делать задания, а внизу, в гостиной, Чэн Чжилинь, Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ выглядели подавленными.

Чэн Чжилинь уселся в кресло и посмотрел на Чжао Чжиман:

— Я говорил, что не надо ехать, но ты настояла. И что теперь? Приехали, чтобы унижаться? Этот парень — любимец бабушки, я сам на втором плане, а вы хотите чего-то добиться?

Чжао Чжиман плакала, но, к сожалению, она уже не была молодой, и Чэн Чжилинь, привыкший к её слезам, не особо сочувствовал. Она всхлипывала:

— Я была с тобой столько лет, мечтала стать твоей законной женой, стать хозяйкой Дома Чэн. Чжилинь, подумай обо мне, мне тоже больно. Все эти годы, когда передо мной была твоя бывшая жена, меня называли любовницей. Теперь мы поженились, я хочу войти в Дом Чэн, что в этом плохого?

Чэн Чжилинь даже не посмотрел на Чжао Чжиман, а уставился в окно. Он не хотел слышать эти слова, потому что действительно не мог дать ей то, чего она хотела, и поэтому просто избегал разговора.

Чжао Чжиман, увидев, что Чэн Чжилинь смотрит в окно, а не на неё, поняла, что её слёзы никому не нужны. Она стала посмешищем. Вытерев слёзы, она сказала:

— Чжилинь, что нам делать? Уйти, как крысам?

Чэн Чжилинь тоже чувствовал себя неловко, и вопросы Чжао Чжиман только усиливали его раздражение. Стиснув зубы, он подумал, что бабушки нет, и они не будут жить так уж плохо. Он сказал:

— Куда уходить? Это наш дом. Если мы уйдём, этот дом достанется этому паршивцу? Не уйдём, останемся здесь. Если они не хотят готовить для нас, мы нанедем нового повара. Чего бояться?

Чжао Чжиман обрадовалась, подошла к Чэн Чжилиню и прижалась к его плечу:

— Я знала, что не ошиблась в тебе. Ты обязательно сделаешь нашу семью законной. Муж, я люблю тебя.

Чэн Чжилиню стало приятно, ему нравилось, как Чжао Чжиман его восхваляла. Поэтому он начал распределять:

— Мы будем жить в главной спальне, Цзыюэ, поднимись наверх, третья комната слева, раньше была твоего двоюродного брата Чэн Цзытао, займи её.

Чэн Цзыюэ кивнул, поднялся наверх и, открыв комнату, с радостью осмотрелся. Наконец-то он стал частью Дома Чэн. Теперь он понял, почему Чжао Чжиман так хотела войти в семью. Ведь жить в таком доме, быть окружённым слугами — это действительно здорово.

Чэн Цзыюэ, осматривая комнату, был настолько счастлив, что забыл обо всём. В этот момент вошла служанка и, увидев его, сильно удивилась. Она вежливо спросила, кто он такой. Чэн Цзыюэ ответил:

— Я хозяин этой комнаты.

Служанка не поняла, и Чэн Цзыюэ продолжил:

— Меня зовут Чэн Цзыюэ, я сын Чэн Чжилиня. Теперь эта комната моя.

Служанка кивнула и вышла, но сразу же позвонила Чэн Цзытао, объяснив ситуацию. Тот ответил:

— Хорошо, я понял.

Чэн Цзытао повесил трубку и сразу же набрал Чэн Чжилия. Тот ответил, и Чэн Цзытао с сарказмом сказал:

— Дядя, ты отдал мою комнату своему сыну без моего согласия, это как-то неправильно. Там ещё много моих личных вещей, и где я буду жить, когда вернусь?

Чэн Чжилия, поняв, что это его племянник, ответил:

— А, я ошибся, думал, что комната свободна. Ладно, я скажу Цзыюэ переехать в другую комнату.

— Хорошо, я как раз собираюсь вернуться через пару дней. Если в моей комнате что-то будет не так, я тебе устрою, дядя.

Сказав это, Чэн Цзытао повесил трубку, не дожидаясь ответа. Чэн Чжилия, услышав гудки, выругался про себя, поднялся наверх и вытащил Чэн Цзыюэ из комнаты.

Чэн Цзыюэ не понимал, что происходит, но перед Чэн Чжилием не смел возражать, только тихо спросил:

— Что случилось, папа?

— Этот мелкий наверняка уже сообщил твоему двоюродному брату, и он только что позвонил мне, чтобы я не трогал его комнату. Ладно, не трогаем. В доме есть ещё несколько гостевых комнат, иди туда.

Чэн Цзыюэ, услышав это, был крайне недоволен. Какой же это отец, если он даже не может решить, где будет жить его сын, и должен считаться с племянником?

Чэн Цзыюэ был отправлен в гостевую комнату, которая была даже хуже той, где жил Цзян Хао. Она была узкой и простой, с кроватью, столом и шкафом, и больше ничего.

Чэн Цзыюэ, стоя в этой тесной комнате, долго сдерживал свой гнев. У него не было выбора, потому что он был сыном Чэн Чжилия, а Чэн Чжилия был не в почёте, поэтому и он был никому не нужен. Но в любом случае, дедушка скоро умрёт, Чэн Чжилия получит свою долю наследства, и тогда он начнёт свою борьбу за власть. А пока он должен терпеть, даже если это будет стоить ему огромных усилий.

Чэн Цзыюэ даже сам удивился своей выдержке. Но когда начался ужин, он понял, что между ним, Чэн Кэ и остальными членами семьи Чэн была огромная разница.

Еду Чэн Кэ принесли в его комнату, а Чэн Цзыюэ, Чэн Чжилия и Чжао Чжиман сидели в столовой и ели очень скромные блюда, приготовленные тётей из кухни, включая солёную редьку.

Чэн Чжилия, глядя на блюда, которые несли наверх, а затем на свои, хлопнул по столу:

— Вы действительно не хотите здесь работать?

Несколько слуг испугались, но те, кто не боялся, всё же принесли ещё несколько блюд, чтобы успокоить Чэн Чжилия.

Чэн Цзыюэ, наблюдая за теми, кто не боялся, понял, что Чэн Чжилия в Доме Чэн был просто обузой, даже слуги считали его бесполезным. Как смешно.

На самом деле те слуги, которые не боялись, раньше служили Хэ Цзяхуэй. Хотя она была молчаливой, она хорошо относилась к слугам. После её ухода они хотели последовать за ней, но она не нуждалась в них, и, кроме того, они остались в Доме Чэн. Она считала, что будет неудобно забрать их с собой, поэтому просто дала каждому большую денежную награду.

<http://bllate.org/book/16558/1511158>